Влазнева, С.А., Мишина, Н.А. (2015). Продовольственная безопасность России в период санкций. *Продовольственная политика и безопасность, 2*(3), 153–166.
doi: 10.18334/ppib.2.3.1911

Язык публикации: **русский**

Food Policy and Security, 2015, Volume 2, Issue 3

The food security of Russia in the period of the economic sanctions

Svetlana Vlazneva[1], Natalya Mishina[1]
[1] Penza State University, Russian Federation

ABSTRACT

The authors explore the basics of the food security of Russia in the periods of sanctions imposed by The European Union and Russian counter-sanctions. On the one hand, both sanctions and counter-sanctions can be regarded as an opportunity for Russian agricultural producers; on the other hand, these pose a serious threat to the population and the country, in general.

The recent structural changes evidence a shift in focus of the Russian foreign trade from export-import oriented to mainly import-oriented. The share of import is still very considerable in the resources of certain kinds of products. This import needs to be replaced with the domestic production or with import from the countries that haven't joined in sanctions. Nevertheless, increase of the internal production can only partially mitigate the shortage of the sanctioned food products.

The problem of supplying food products to the population has a pronounced social aspect. The analysis of the dynamics of the actual population's incomes and the purchasing capacity thereof leads us to the conclusion that certain significant changes have taken place in the population's consumer behavior and that the people are now trying to save money on food products. All of the above-said clearly evidences a life quality decrease, as well as the aggravation of the food security problem in our country.

KEYWORDS

food security, food independence, import substitution, population's incomes, food products availability, actual incomes of the population

CITATION

Vlazneva, S.A., Mishina, N.A. (2015). The food security of Russia in the period of the economic sanctions. *Food Policy and Security, 2*(3), 153–166. doi: 10.18334/ppib.2.3.1911

JEL: D31, F51, F52, Q18
Original Research
Language: Russian
Received: 8 Aug 2015, Published: 30 Sep 2015

© Vlazneva S.A., Mishina N.A. / Publication: Creative Economy Publishers

This work is licensed under a Creative Commons BY-NC-ND 3.0

For correspondence: vlaznevas@mail.ru

► the food security criterion is the indices of the domestic product share in the domestic food market

► in the short-run a considerable growth of the domestic production doesn't seem possible due to the specifics of the agricultural industry; a successful import substitution requires a long time period

► regardless of the easings or lifting on the importation of the agricultural production or raw materials, achievement of the food production independence should remain a prioritized task in the social and economic management of the country's development

► over the past year, the minimum living wage cost increased by a quarter, entailing a rise in poverty

► our country's natural resources potential possesses a strategic advantage

► it might be said that certain serious changes have taken place in the population's consumer behavior; mainly, this manifests itself in economizing on the food products; all the above-said testifies to the fall of the living standards and quality, as well as to the exacerbation of the food security problem in our country

Продовольственная безопасность России в период санкций

Светлана Влазнева[1]✉, Наталья Мишина[1]
[1] Пензенский государственный университет, Россия

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию основ продовольственной безопасности России в период санкций Евросоюза и контрсанкций России. Введенные санкции и контрсанкции можно рассматривать, с одной стороны, как шанс для отечественных производителей продукции агропромышленного комплекса, а с другой стороны, как угрозу для населения и страны в целом.

Структурные изменения последних лет свидетельствуют о переориентации внешней торговли России с экспортно-импортной на преимущественно импортную. В ресурсах отдельных видов продовольствия остается достаточно высоким удельный вес импорта, который должен быть замещен собственным производством или импортом из стран, не вошедших в число поддержавших санкции. Однако восполнить недостаток продовольствия, который попал под зарубежные санкции, за счет увеличения его внутреннего производства можно лишь частично.

Проблема обеспечения населения продовольствием имеет явно выраженный социальный аспект. Проведенный анализ динамики реальных доходов населения и их покупательной способности позволяет сделать вывод о достаточно серьезных изменениях в потребительском поведении населения, которое перешло к режиму экономии на продуктах питания. Все это свидетельствует как о снижении уровня и качества жизни, так и обострении проблемы продовольственной безопасности нашей страны.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

продовольственная безопасность, продовольственная независимость, импортозамещение, доходы населения, доступность продовольствия, реальные доходы населения

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Влазнева, С.А., Мишина, Н.А. (2015). Продовольственная безопасность России в период санкций. *Продовольственная политика и безопасность, 2(*3), 153–166. doi: 10.18334/ppib.2.3.1911

JEL: D31, F51, F52, Q18
Язык публикации: русский

© Влазнева С.А., Мишина Н.А. / Публикация: Издательство «Креативная экономика»

Статья распространяется по лицензии Creative Commons BY-NC-ND 3.0

✉ Для связи: vlaznevas@mail.ru

► критерием обеспеченности продовольственной безопасности являются показатели удельного веса продукции отечественного производства на внутреннем продовольственном рынке

► значительно увеличить производство отечественной продукции в краткосрочном периоде не представляется возможным из-за особенностей ведения сельского хозяйства; чтобы успешно осуществить импортозамещение потребуется сравнительно длительный период времени

► вне зависимости от ослабления или снятия запрета на ввоз сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия достижение продовольственной независимости должно являться приоритетной задачей управления социально-экономическим развитием страны

► за прошедший год стоимость прожиточного минимума возросла более чем на четверть; в свою очередь это повлекло за собой рост бедности

► природно-ресурсный потенциал нашей страны обладает стратегическим преимуществом

► можно говорить о достаточно серьезных изменениях в потребительском поведении населения, которое перешло к режиму экономии на продуктах питания; все это сигнализирует как о снижении уровня и качества жизни, так и обострении проблемы продовольственной безопасности нашей страны

Об авторах:

Влазнева Светлана Алексеевна, доцент кафедры «Экономическая теория и международные отношения», Пензенский государственный университет (vlaznevas@mail.ru)

Мишина Наталья Алексеевна, доцент кафедры «Экономическая теория и международные отношения», Пензенский государственный университет

Современная модель российской экономики, которая преимущественно базируется на крупномасштабном импорте продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, не отвечает национальным интересам нашей страны и требует скорейшего изменения. Это особенно опасно в условиях, когда продовольствие все больше становится одним из факторов политического и экономического давления на Россию. Ускоренное импортозамещение становится необходимым условием достижения продовольственной независимости страны и одновременно одной из стратегических задач развития аграрной сферы экономики. Проблема продовольствия имеет не только производственный, но и явно выраженный социальный аспект. Запрет на импорт отдельных продовольственных товаров привел к повышению цен и в конечном итоге сильно ударил по потребителям: снизилась покупательная способность, а на фоне ослабления рубля и ускорения темпов инфляции реальные доходы населения сократились в еще большей степени.

Продовольственная безопасность Российской Федерации является одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны, фактором сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей демографической политики. Стратегическая цель продовольственной безопасности состоит в обеспечении населения страны безопасной сельскохозяйственной продукцией, рыбной и иной продукцией из водных биоресурсов и продовольствием. Гарантией ее достижения является стабильность внутреннего производства, а также наличие необходимых резервов и запасов[1].

В Доктрине продовольственной безопасности России подчеркивается, что ее основными задачами, независимо от изменения внешних и внутренних условий, являются выявление и предотвращение угроз продовольственной безопасности, минимизация их негативных последствий, а также устойчивое развитие отечественного производства продовольствия и сырья, достаточное для обеспечения продовольственной независимости страны. Продовольственная независимость страны определяется состоянием ее экономики, эффективностью используемых производственных ресурсов и уровнем развития аграрной сферы, которая в настоящее время столкнулась с рядом проблем как внешнего, так и внутреннего характера. Одной из таких проблем является необходимость импортозамещения в первую очередь по основным видам сельскохозяйственной продукции. Наиболее остро данное обстоятельство

[1] Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента Российской Федерации от 30.01.2010 № 120.

проявилось после подписания Указа «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» от 6 августа 2014 года. В соответствии с Указом запрещен ввоз сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия из стран, которые поддержали антироссийские санкции. В сложившейся ситуации многие политики и экономисты увидели шанс для российских сельхозпроизводителей заместить импортные продукты отечественными.

Российская Федерация обладает уникальными ресурсными возможностями для аграрного производства. В ее пределах сосредоточено около 9% пахотных угодий, а также 25% ресурсов пресных вод *(Сухорукова, 2015)*. Вместе с тем доля страны в мировом агропроизводстве составляет 1,5%. Таким образом, ресурсный потенциал используется недостаточно. С имеющимися возможностями Россия могла бы обеспечивать не только национальный продовольственный рынок сельскохозяйственной продукцией, но и увеличить свою долю в мировом экспорте *(Кравченко, Сергеева, 2015)*. Однако объемы ввоза продовольствия на протяжении последних десятилетий ежегодно увеличиваются (см. *таблицу*).

Таблица

Динамика импорта продовольствия в Россию[2]

Показатель	2000 г.		2010 г.		2011 г.		2012 г.		2013 г.		2014 г.	
	Млрд долл.	Доля, %	Млрд долл.	Доля, %	Млрд долл.	Доля, %	Млрд долл.	Доля, %	Млрд долл.	Доля, %	Млрд долл.	Доля, %
Импорт (всего)	33,9	100	228,9	100	305,8	100	317,3	100	315	100	286	100
В том числе: продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	7,4	21,8	36,4	15,9	42,5	13,9	40,7	12,8	43,2	13,7	39,7	13,9

Начиная с 2000 года объемы импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья возросли более чем в 5 раз, несмотря на снижение удельного веса этой категории товаров в общей структуре импорта. В 2014 году произошло существенное сокращение импорта, основными факторами которого стали существенная девальвация рубля, снижение доходов населения и продовольственное эмбарго.

Критерием обеспеченности продовольственной безопасности являются показатели удельного веса продукции отечественного

[2] Составлено по: *Таблица.* 27.11. Товарная структура импорта Российской Федерации (в фактически действовавших ценах). В книге *Россия в цифрах – 2015 г.* (2015). Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_11/IssWWW.exe/Stg/d02/27-11.htm

производства на внутреннем продовольственном рынке. На *рисунке 1* представлены данные по уровню самообеспеченности России важнейшими видами продовольствия.

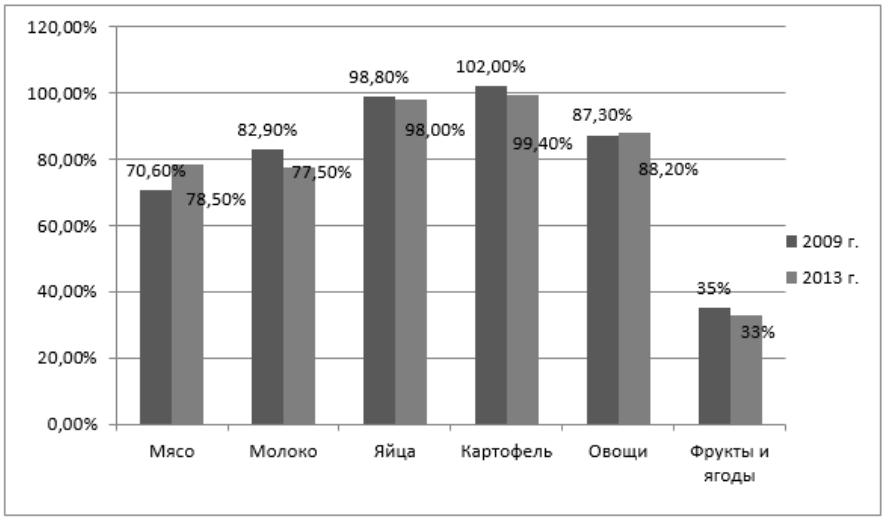

Рисунок 1. Уровень самообеспечения России важнейшими видами продовольствия[3]

В 2013 году уровень самообеспеченности населения России молоком и молочной продукцией составил 77,5%, мясом – 78,5%, овощами и бахчевыми – 88,2%. При этом наибольшие опасения вызывает ситуация, сложившаяся с обеспечением фруктами и ягодами: степень самообеспечения составляет лишь 33%. По этим видам продукции существует наибольшая зависимость от импортных поставок.

С учетом введенных санкций достигать высокого уровня самообеспеченности продовольствием необходимо в короткие сроки. «Восполнить недостаток продовольствия, подпавшего под зарубежные санкции, за счет увеличения его внутреннего производства можно лишь частично. По самым оптимистичным экспертным оценкам, это позволит заместить 15% выпавшего импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья при одновременном росте цен на них, поскольку до объявленного Россией эмбарго почти половина объема продовольственного импорта приходилась на страны Европейского союза, которые имели относительно низкие затраты на логистику при поставке сельскохозяйственной продукции в Россию» *(Алтухов, 2014)*.

Значительно увеличить производство отечественной продукции в краткосрочном периоде не представляется возможным из-за особенностей

[3] Составлено автором по: *Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации – 2014 г.* (2014). Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2014/bul_dr/sx/sx-potr14.rar

ведения сельского хозяйства. Чтобы успешно осуществить импортозамещение, потребуется сравнительно длительный период времени. Из-за невозможности нарастить собственные продовольственные ресурсы государству пришлось заниматься не импортозамещением, а в срочном порядке искать новые источники импортного продовольствия. «То, что мы наблюдаем сейчас, больше похоже не на импортозамещение, а на перераспределение потоков импорта ранее поставляемых продуктов питания из европейских стран на их поставку из Аргентины, Бразилии, Турции» *(Косинский, Чупрякова, 2014)*.

Количественная оценка последствий санкций 2014 года для сельского хозяйства и продовольственного рынка России представлена в исследовании С. Киселева, А. Строкова, М. Жоровой, А. Белугина *(Киселев, Строков, Жорова, и др., 2015)*. Для оценки последствий внешнеторговых ограничений использовали эконометрическую модель частичного равновесия EPACIS. В исследовании тестировались три гипотезы:

– санкции приведут к росту потребительских цен;

– санкции приведут к снижению потребления;

– санкции приведут к небольшому росту отечественного производства.

Результаты расчетов показали, что введение ограничений на ввоз сельскохозяйственной и продовольственной продукции может в течение года привести к сокращению импорта по выбранным видам товаров почти на 25%, что будет способствовать росту потребительских цен свыше 20%. Уменьшение поставок из стран Евросоюза, США, Канады, Австралии будет компенсировано ростом импорта из прочих стран дальнего зарубежья, а также из Белоруссии. Таким образом, по результатам исследования первые две гипотезы подтвердились: вследствие санкций цены будут повышаться, а потребительский спрос – падать. Третья гипотеза о росте отечественного производства подтвердилась частично.

В связи с объявленным Россией эмбарго необходимо отметить повышенное внимание к развитию сельского хозяйства со стороны государства и бизнеса. Возможно, это даст дополнительный стимул развитию аграрной сферы, хотя и не решит всех накопившихся проблем. Зарубежные санкции и введенные ответные меры показали, что государство должно постоянно заниматься вопросами обеспечения продовольственной безопасности, а не только при возникновении чрезвычайных ситуаций. Поэтому вне зависимости от ослабления или снятия запрета на ввоз сельскохозяйственной продукции, сырья и

продовольствия достижение продовольственной независимости должно являться приоритетной задачей управления социально-экономическим развитием страны.

Однако проблема прямого субсидирования сельского хозяйства в связи с вступлением России в ВТО становится особо актуальной. Вступление России в ВТО существенно повысило открытость отечественного агропродовольственного рынка и создало дополнительные риски для устойчивого развития аграрной сферы. По объективным причинам производители сельскохозяйственной продукции не могут обеспечить уровень рентабельности, получаемый в других экономических отраслях. Однако устойчивое развитие сельского хозяйства является одной из главных составляющих в обеспечении продовольственной безопасности страны *(Влазнева, Костина, 2015)*. По объективным причинам производители сельскохозяйственной продукции не могут обеспечить уровень рентабельности, получаемый в других экономических отраслях. Однако устойчивое развитие сельского хозяйства является одной из главных составляющих в обеспечении продовольственной безопасности страны. При вступлении России в ВТО был согласован уровень государственной поддержки сельхозпроизводителей в размере 9 млрд долл. с последующим сокращением до 4,4 млрд долл. к 2018 г. Для сравнения: в США разрешенный ВТО уровень поддержки сельского хозяйства составляет 19,1 млрд долл., в Японии – 39,6 млрд долл., в Швейцарии – 3,9 млрд долл. *(Косинский, Чупрякова, 2014)*.

Сложилась парадоксальная ситуация: экспорт для иностранных поставщиков на российский рынок становится дешевле, а для российских потребителей, которым обещали снижение цен на импортную продукцию в связи со вступлением в ВТО, продовольственные продукты как импортные, так и отечественные обходятся дороже. Сказалось отрицательное влияние от действия совокупности негативных факторов. Современное аграрное производство не может конкурировать с западным: себестоимость сельскохозяйственной продукции растет в связи с увеличением расходов на импортируемый посевной и посадочный материал, племенной скот; в связи с ростом цен на дизельное топливо; в связи с тем, что проблема сбыта отечественной продукции на внутреннем рынке так и осталась нерешенной. Ожидаемые положительные эффекты от вступления России в ВТО становятся все более призрачными. Членство России в ВТО не только не повысит уровень продовольственной безопасности страны, но с высокой долей вероятности создаст реальные угрозы, способствующие ее ослаблению *(Крапчина, Котова, 2014)*.

В этом контексте сохранение продовольственного суверенитета напрямую связано с состоянием агропромышленного комплекса страны. Обеспечение населения страны продовольствием в достаточном количестве и ассортименте представляет сложную проблему, одним из аспектов которой является платежеспособность населения *(Тимашкова, Морозова, 2015)*. Данное положение коррелирует с результатами глобального исследования стран мира по уровню продовольственной безопасности в 2014 году, проведенного исследовательской компанией *The Economist Intelligence Unit*[4].

В 2014 году глобальное исследование и сопровождающий его рейтинг стран мира по уровню продовольственной безопасности охватили 109 стран. В представленном рейтинге все государства оценивались по трем критериям: уровень доступности продуктов питания; наличие и достаточность продуктов питания; качество и безопасность продуктов питания. Каждый критерий оценивался с помощью соответствующих показателей. По результатам данного исследования мировым лидером по уровню продовольственной безопасности стали Соединенные Штаты Америки. По мнению составителей рейтинга, основные преимущества США заключаются в экономической устойчивости, высоком уровне доходов населения в сочетании с относительно низкой долей расходов домохозяйств на питание, развитой сельскохозяйственной и логистической инфраструктуре. В десятку лидеров по уровню продовольственной безопасности вошли Австрия, Нидерланды, Норвегия, Сингапур, Швейцария, Ирландия, Канада, Германия и Франция. В представленном рейтинге Россия заняла 40 место. Согласно точке зрения авторов исследования, положительные стороны для нашей страны заключаются в наличии собственных пищевых стандартов, наименьших потерях продовольствия и наличии программ, обеспечивающих его безопасность. В качестве отрицательных позиций называются неразвитая сельскохозяйственная инфраструктура, высокая доля расходов домашних хозяйств на питание.

Зафиксированное по итогам 2014 года снижение доходов населения продолжилось и усилилось в 2015 году *(рисунок 2)*.

При этом спад реальных доходов населения в первом квартале ускорился с начала второго квартала. В наибольшей степени негативная динамика проявилась в отношении заработных плат. В первом квартале глубина падения реальных заработных плат по отношению к уровню

[4] *The Dupont Food Security Index 2014* (2014). Retrieved from: http://www.eiu.com/public/topical_report.aspx?campaignid=foodsec0514

2014 года превысила 13%; во втором квартале сохранилась отрицательная динамика: падение составило более 10% по отношению к соответствующему периоду прошлого года. Реальное падение доходов сопровождалось расходованием сбережений, что объясняет более низкие по сравнению с заработной платой темпы падения доходов. Основным фактором сокращения реальных доходов населения стала инфляция. Более чем 11% роста номинальных денежных доходов в первом квартале 2015 года были перекрыты ростом уровня цен, и прежде всего – на продовольственные товары. Рост цен по продуктам питания в первом квартале 2015 года достиг 11,8%. В отличие от ситуации 2014 года, когда рост цен в январе коснулся в первую очередь алкогольных напитков, большая часть совокупной потребительской инфляции в первом квартале 2015 года была обеспечена ростом цен на продовольствие.

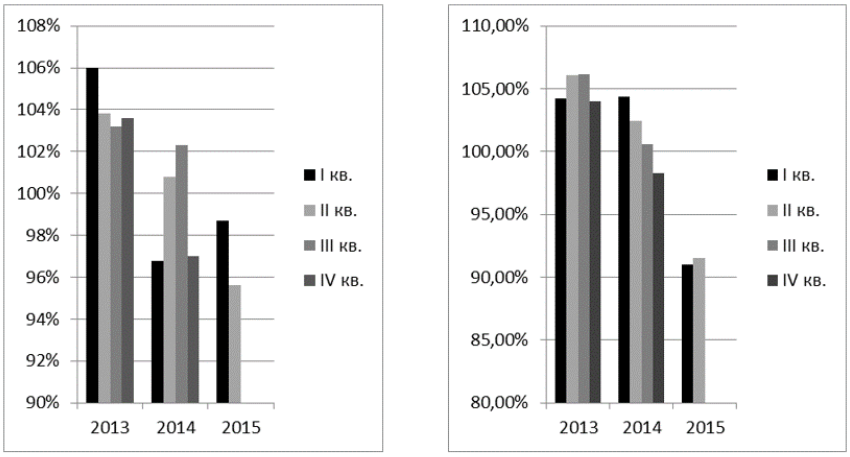
Высокие темпы инфляции стали причиной для существенного роста величины прожиточного минимума. Если в первом квартале 2014 года прожиточный минимум на душу населения составлял 7688 руб., то по итогам аналогичного периода 2015 года его величина выросла до 9662 руб., а во втором квартале текущего года его величина составила 10017 руб. Следовательно, за прошедший год стоимость прожиточного минимума возросла более чем на четверть. В свою очередь это повлекло за собой рост бедности. По итогам первого квартала 2015 года с доходами ниже величины прожиточного минимума составила 22,9 млн человек, а уровень бедности вырос до 15,9% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года *(рисунок 3)*.

Численность бедного населения, как правило, максимальна в начале года. Сезонное снижение цен на отдельные группы продовольственных товаров летом и осенью, а также выплата премий в конце года обеспечивают положительную динамику доли бедного населения от первого квартала к четвертому. Однако приведенные данные и неблагоприятная экономическая динамика позволяют прогнозировать ощутимый рост бедности в 2015 году.

Статистические данные свидетельствуют о том, что российское население существенно скорректировало свое потребительское поведение *(рисунок 4)*.

В группе продовольственных товаров наибольшие потери в объеме реализации статистика фиксирует в отношении таких продуктов, как сахар, рис, крупы, а также свежие овощи, фрукты, рыба. Характер динамики по первым трем позициям определило ажиотажное потребление на фоне обесценения рубля в конце 2014 года. Существенно снизился объем

продаж свежих овощей, фруктов, свежей рыбы, то есть тех товаров, наличие которых в рационе является признаком качественного питания. Незначительное сокращение в потреблении молока, хлеба, а также рост потребления картофеля свидетельствуют о том, что население перешло к режиму экономии на продуктах питания.

Реальные располагаемые доходы населения **Реальная начисленная заработная плата**

Рисунок 2. Квартальная динамика реальных доходов населения, в % к соответствующему периоду предшествующего года[5]

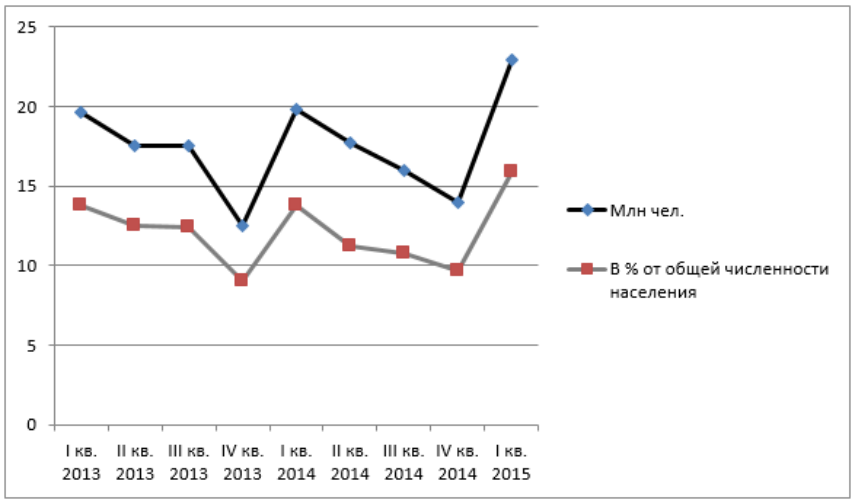

Рисунок 3. Динамика численности населения с доходами ниже величины прожиточного минимума и их доля в общей численности населения[6]

[5] Составлено автором по: *Информация о социально-экономическом положении России – 2014 г.* (2014). Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/B14_00/Main.htm; *Информация о социально-экономическом положении России – 2015 г.* (2015). Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/B15_00/Main.htm

[6] Составлено по: *Информация о социально-экономическом положении России – 2015 г.* (2015). Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/B15_00/Main.htm

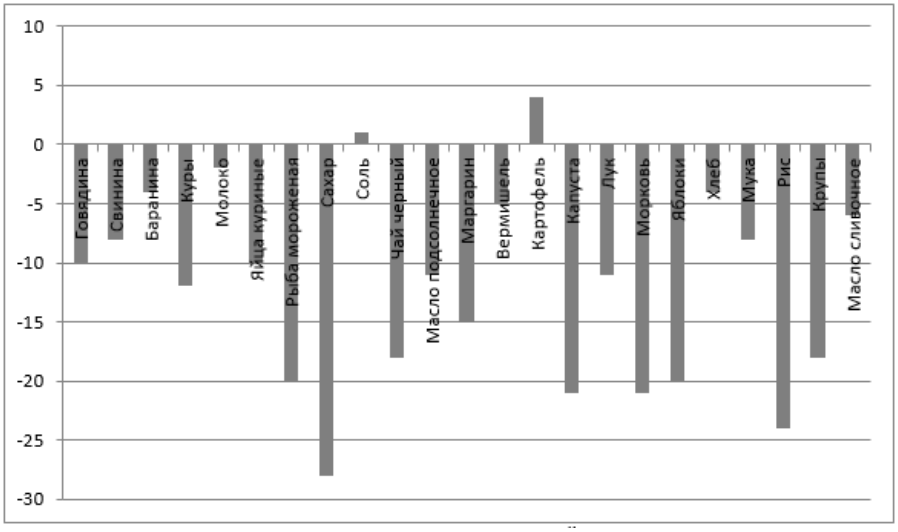

Рисунок 4. Темпы снижения (прироста) покупательной способности среднедушевых денежных доходов населения в январе–июле 2015 года, в % к январю–июлю 2014 года[7]

Снижение доходов населения и подорожание продовольствия приводят к меньшей обеспеченности населения продуктами питания, ввиду снижения их экономической доступности, а также к увеличению доли расходов на продовольствие в общих расходах населения. Указанный показатель довольно явно сигнализирует о состоянии как сферы уровня и качества жизни, так и продовольственной безопасности, показывая их взаимосвязь[8].

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Природно-ресурсный потенциал нашей страны обладает стратегическим преимуществом. С имеющимися ресурсами, при их эффективном использовании, Россия может обеспечить не только собственное население, но и обладать мощным экспортным потенциалом продовольствия. Однако в настоящее время Россия является мировым лидером по импорту продовольствия, в первую очередь мяса, молока, овощей и фруктов. Введение санкций в 2014 г. ставит под угрозу продовольственную безопасность России. Главная причина этого заключается в недостаточной обеспеченности страны продукцией агропромышленного комплекса собственного производства.

Политика импортозамещения проводится в сложных макроэкономических условиях. Зафиксированное по итогам 2014 года снижение доходов населения продолжилось и усилилось в 2015 году.

[7] Январь–июль (2015). В *Социально-экономическое положение России – 2015 г.*. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_01/Main.htm

[8] Земскова, Е.С., Чудайкина, Ю.А., Казаков, С.В. (2015). Доходы населения и продовольственная безопасность государства. *Контентус, 5*, 123–138.

В наибольшей степени негативная динамика проявилась в отношении заработных плат, которые продемонстрировали максимальный спад за последние 17 лет экономического развития. Сверхвысокие темпы потребительской инфляции в начале года привели к росту стоимости прожиточного минимума более чем на четверть по сравнению с I кварталом 2014 года. В результате по итогам января–марта 2015 года численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума составила почти 23 млн человек, а уровень бедности вырос сразу на несколько процентных пунктов (до 15,9%). Запрет на импорт отдельных продовольственных товаров привел к повышению цен на 5–25% в зависимости от товарной группы и в конечном итоге значительно ударил по потребителям. Можно говорить о достаточно серьезных изменениях в потребительском поведении населения, которое перешло к режиму экономии на продуктах питания. Все это сигнализирует как о снижении уровня и качества жизни, так и обострении проблемы продовольственной безопасности нашей страны.

ИСТОЧНИКИ:

Алтухов, А.И. (2014). Продовольственная безопасность России в условиях зарубежных санкций. *АПК: Экономика, управление, 12*, 19–29.

Влазнева, С.А., Костина, Е.В. (2015). Продовольственная безопасность России в современных условиях. В книге *Приоритетные направления развития и экономическая безопасность Российской Федерации* (С. 33–36). Пенза: Приволжский Дом знаний.

Киселев, С.В., Строков, А.С., Жорова, М.Д., и др. (2015). Агропромышленный комплекс России в условиях санкций и необходимости обеспечения продовольственной безопасности. *АПК: Экономика, управление, 2*, 12–18.

Косинский, П.Д., Чупрякова, А.Г. (2014). Роль сельского хозяйства в реализации политики импортозамещения и поддержании продовольственной безопасности региона. *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований, 12–2*, 208–211.

Кравченко, А.А., Сергеева, О.О. (2015). Влияние санкций на продовольственную безопасность России: вектор на импортозамещение. *Наука и Мир, 1*(8), 80–83.

Крапчина, Л.Н., Котова, Л.Г. (2014). Продовольственная безопасность в условиях глобализации: пути сохранения и повышения. *Продовольственная политика и безопасность, 1*(1), 53–66.

Сухорукова, А.М. (2015). Вызовы и направления решения проблем импортозамещения в агропродовольственном комплексе России. *Аграрный научный журнал, 1*, 85–90.

Тимашкова, Т.Е., Морозова, О.В. (2015). Продовольственное импортозамещение в РФ: реалии и перспективы развития сельского хозяйства на 2015 год. *Фундаментальные исследования, 5–3*, 658–662.